

Н. М. Грищенко

**РОЛЬ КАТАЛАНСКОГО ЯЗЫКА
В ФОРМИРОВАНИИ ROMANIA CONTINUA**

Вопрос о положении каталанского языка среди других языков *Romania Continua* (в особенности, среди западнороманских языков), долгое время оставался спорным. Каталанский язык причислялся либо к иберо-романской, либо к галло-романской группам, что оставляло без внимания результаты исследований, свидетельствующие о совмещении каталанским языком как иберийских, так и галльских черт. В свете семиотической теории Ю. М. Лотмана территория распространения каталанского языка представляется нам расположенной на стыке двух достаточно резко различающихся языковых ареалов – галло-романского и иберо-романского. Это позволяет охарактеризовать ее как пограничную зону между данными массивами, выполняющую роль «переводчика» во время их контактов. На территории зоны происходит наложение обеих сфер, одной на другую, что дает нам возможность рассматривать каталанский язык как своеобразный

результат конфликта двух ареалов Романии, способствующего повышению семиотической активности в пределах данной области наложения. Этим объясняется активное посредничество каталанского языка в импортировании галльской лексики на территорию Иберийского полуострова, а также участие его в обратном процессе: экспорте испанских заимствований во французский язык.

Одним из примеров перемещения лексики по вектору «галльские языки Романии–каталанский язык–иберийские языки Романии» может служить следующая этимологическая цепочка. Франкское *laubia* в старофранцузском дало форму *loge*, которая была заимствована каталанским языком в виде *lloja* (1332). Появившийся каталанский диалектальный вариант *llonja* был впоследствии принят испанским языком и зафиксирован на письме в 1490 г. – *lonja* ‘биржа’, торговый термин, означающий ‘centro de concentración de mercaderos’ (Corominas BDELС).

В случае с испанским *frasqueta* ‘cuadro, límites de estarcido, plantilla; sirve para la limpieza y buena presentación de la página impresa’, этимологом которого является нидерландское *frisch* ‘fresco’, не совсем понятен переход *-i-* этимона в *-a-* в испанском языке, ведь промежуточными звеньями цепочки служили старофранцузская форма *frisque*, французская диалектальная *frisquet* ‘vivaracho, coquetón’ (и последующая субстантивация – фр. *frisquette*) (Corominas BDELС). Объяснить это возможно при восстановлении недостающего звена этимологической связки – кат. *fresqueta*, заимствованного из французского языка. Кат. *-e-* (равно как и *-a-*) в безударной позиции редуцируется и произносится ослабленно, образуя так называемую «нейтральную гласную» (*vocal neutra*), что соответствует испанскому нечетко артикулируемому [a]. Учитывая непрерывный и тесный контакт между Каталонией и Кастилией, постоянное общение населения этих регионов, можно говорить о первоначальном заимствовании каталанизма в устной форме, зарегистрированной в письменных источниках испанского языка в 1615 г. и отразившей особенности каталанской фонологической системы.

Под таким углом зрения следует рассматривать и момент словообразовательного влияния каталанского языка на испанский при учете позиций, занимаемых вульгарно-латинским **sūbta* в этих двух языках.

Среди каталанизмов в отдельную группу можно выделить лексические единицы, содержащие словообразующую приставку *sota-*, от латинского *sūb*, вариант вульгарной латыни **sūbta*.

Изначально будучи предлогом, *sota* зарегистрирован в письменных каталанских источниках в XIII в. (Bruguera-i-Talleda) и имеет своим аналогом в испанском языке предлог *so* ‘debajo de’ (998) (исторически этот элемент известен испанскому языку фактически только в качестве предлога). Однако в отличие от испанского *so*, который сейчас употребляется лишь в некоторых устоявшихся выражениях, кат. *sota* активно используется в повседневной речи.

С XV в. каталанские слова, в состав которых входит префикс *sota-*, появляются в испанском словаре. Сперва это морские термины: *sotavento* ‘costado de la nave opuesto al barlovento’, ‘parte que cae hacia aquel lado’ (1430); *sotacómitre* ‘persona encargada de dar órdenes a la tripulación’ (сер. XVI в.). Затем – термин архитектуры: *sotabanco* ‘desván’, ‘buhardilla’, ‘guardilla’, ‘apretadura del arco’ (1739). В середине XV в. субстантивация префикса *sota-* в испанском языке приводит к сокращениям типа *la sota* ‘carta inferior al rey y al caballo’ (в карточной колоде – валет).

Любопытно, что уже с XVI в. испанский язык начинает активно использовать каталанский словообразующий префикс *sota-* для создания новых кастильских слов, но по каталанской модели. По такому подобию образуются слова: *sotamontero*, 1580; *sotasacristán*, 1600; *sotaministro*, нач. XVII в.; *sotacochoero*, 1680; *sotacola*, XVII в.; *sotaermitaño*, XVII в.; *sotacaballerizo*; *sotabarba*; *sotabasa*; *sotacoro*; *sotayuda*; *sotacura*, XVIII в. То, что испанский язык, располагающий вульгарно-латинским **sūbta* по сути лишь в качестве предлога, после освоения каталанизмов *sotavento*, *sotacómitre*, *sotabanco* принимает в свою словообразовательную систему каталанскую модель и использует кат. *sota* как префикс для формирования собственно испанских слов, может рассматриваться как результат инновизирующего воздействия каталанского языка на испанский. В данном случае можно говорить о переходе заимствования с лексического уровня на морфологический. Причем чем шире круг языковых сфер, использующих заимствованный элемент, тем надежнее условия его приобщения к числу словообразовательных средств. Это свидетельствует о более глубоком и непосредственном характере влияния.

Восприятие территории распространения каталанского языка как пограничной зоны между двумя разными ареалами (следовательно, зоны повышенной семиотической активности) позволяет также объяснить и активизацию культурных процессов, происходящих в Каталонии, и то существенное влияние, которое оказывали культурные традиции Каталонии на Кастилию. Такая территория благоприятна для возникновения инноваций как социокультурного, так и языкового плана.

Однако эта формула может приобрести динамический характер, если за нею видеть передаточную функцию каталанского языка по схеме «каталанский язык–испанский язык–романские языки Галлии–каталанский язык–романские языки Иберии» (естественно, необходимо учитывать движение и в обратном направлении, т. е. от иберийского ареала к галльскому, но второй аспект проблемы не является целью данного исследования).

Все это приводит к заключению, что тезис о маргинальности (периферийности) каталанского языка относительно центрального ареала, занимаемого испанским языком (в ином представлении – французским), нуждается в существенных коррективах. Изложенные выше данные позволяют утверждать, что в действительности каталанский язык выполняет активную передаточно-связующую функцию между иберийским и галльским ареалами, обеспечивая историко-языковую непрерывность Западной Романии.